

6 МАР 1975

Автограф
на память

ЦИРК

В Краснодарском цирке закончил свои выступления известный клоун, дипломат Всесоюзного смотра произведений циркового искусства Евгений Майхровский. Мы предлагаем интервью с ним.

— Как для вас начался цирк!

— Мои родители были акробатами. С самого рождения я был связан с цирком. Как все дети, учился в

такую низкую цену. Через два часа он здорово промерз и стал просить уже 15 рублей. Тогда я снова подошел с просьбой уступить собаку. Какие только доводы я ни приводил. Объяснял, что собака для цирка, показал даже свой студенческий билет — никакого толку.

«Много вас тут таких ходит, артистов», — только и ворчал он. Вот тогда мне

туплений, от меня самого. И мои выступления должны идти именно в том ритме, в каком шел номер, иначе впечатление о представлении будет неярким.

— Как вы делаете номер!

— Опять же по-разному. Придумываю сам, помогаю друзья, знакомые, даже собаки. Взять хотя бы

МОЯ ПРОФЕССИЯ — КЛОУН

школе-десятилетке. Учиться было нелегко. Приходилось много ездить с цирком по разным городам. Клоуном быть не хотел. Была мечта стать театральным артистом. После школы поступал во ВГИК, в театральный институт, но всюду доходил только до третьего тура, причиной моих неудач была плохая дикция.

И тогда я решил оставить свою мечту и стать журналистом. Для начала пошел работать в типографию верстальщиком.

И все же цирк все время звал к себе. Я поступил в цирковое училище. Вскоре мне потребовалась собака для выступлений. Это интересная история, история поиска подходящей собаки.

Вы, наверное, знаете московский рынок с интересным названием «Литичий базар». Я стал регулярно бывать там, долго бродил по шумным рядам и однажды увидел моего будущего партнера. Это была небольшая белая болонка с пушистой косматой шерстью. Собака понравилась мне, сразу, и я уже подумывал, с чего начну дрессировку. Но хозяин запросил за нее 25 рублей. А у меня в кармане была только пятерка. И несмотря на просьбы, хозяин не соглашался отдавать собаку за

презрительными окриками. Здесь особенно нужен твердый характер и умение правильно ответить, может, даже промолчать в нужный момент. Иногда бывает, что номер, задуманный для проведения со зрителем, не выходит из-за самого зрителя. И здесь необходимо вовремя что-то сказать, что-то сделать, чтобы не оказаться в неловком положении и не скомять представление. И все же я думаю, что нравиться всем зрителям — значит быть плохим клоуном. Мне приходится выступать перед тысячами людей, и каждый отличается от другого. Тут все зависит от характера, от интеллекта. Я стараюсь быть неожиданным, ведь неожиданность в моем жанре главное.

Сразу после окончания училища, в 1965 году я был приглашен сниматься в кинофильме «Сказка о царе Салтане».

А потом было много городов, стран, встреч, лиц. Всюду я чувствовал теплоту человеческих улыбок, Applodисменты и смех до сих пор звучат для меня самой прекрасной музыкой.

— Почему вы выбрали псевдоним МАЙ!

— Во-первых, «МАЙ» — это первые три буквы моей фамилии. Во-вторых, «МАЙ» — это весна, а раз весна — значит радость, счастье, любовь, лирика. Именно эти чувства я хочу нести зрителям в своих выступлениях.

— Как принимают вас зрители!

— Зрители бывают разными, поэтому и принимают по-разному. Иногда приходится видеть в зале и скептические лица. Бывает, что репризы встречаются

такой случай. Однажды, когда я собирался съесть очередную сосиску, ко мне вдруг подбежал Косматый и начал усиленно выпрашивать у меня эту сосиску. Я, конечно, поделился. Через некоторое время он прибежал снова, но на этот раз не один, а с Лохматым. Пришлось делиться с ними снова. Так родилась новая реприза, которую я так и назвал — «Ужин».

— Чем вы занимаетесь кроме своей основной работы в цирке!

— Все-таки я не отказался от своей мечты о театре. Театровед, театральный критик — это моя вторая профессия. Я закончил заочное отделение ВГИТИСа.

— Как вам понравилось в нашем городе!

— Мне нравится Краснодар. А что касается зрителя, то хочу сказать, что в Краснодаре замечательные зрители — веселые, жизнерадостные.

Наш разговор закончился. Провожая меня к выходу, Майхровский заметил: «Сейчас еще порепетирую с часок».

А шел уже двенадцатый час ночи.

С. ШИШКО.